

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-3-152-160>

Андрей Николаевич Берестовой

кандидат юридических наук, доцент

<https://orcid.org/0000-0003-0805-900X>, andreyberestovoy@gmail.com

*Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия
Российская Федерация, 197046, Санкт-Петербург, Александровский парк, д. 5*

Законодательная регламентация вопросов противодействия новым формам девиантного поведения в сети «Интернет»

Аннотация: Введение. В статье рассматривается проблема законодательного противодействия появившимся в последнее время в информационном пространстве сети «Интернет» новым формам девиантного поведения. Наибольшую общественную опасность среди существующих в настоящее время его разновидностей представляют треш-стримы. С применением общенаучного и частно-научных методов, а также метода системного формально-юридического анализа сделана попытка определения некоторых общих положений, касающихся возможности привлечения организаторов и участников треш-стримов к уголовной, а также в некоторых случаях к административной ответственности. С позиции теории уголовно-правовой науки, а также имеющейся в настоящее время правоприменительной практики проанализирован ряд законопроектов, подготовленных общественностью и законодателями, которые рассматриваются в настоящее время в качестве законодательных инициатив. В частности, законопроект о внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство, предлагающий установить уголовную ответственность за совершение подобных деяний в сети. Предметом исследования выступают федеральные законы, нормативные акты и документы, регулирующие общественные отношения в сфере борьбы с криминальными проявлениями девиантного поведения в сети «Интернет». Материальную базу исследования составили работы отечественных ученых-криминалистов по исследуемой проблеме, а также материалы периодической печати и судебно-следственной практики. **Методы.** Методологическую основу данного исследования составили базовые положения диалектического метода познания, общенаучные и частно-научные методы, такие как сравнительно-правовой, конкретно-социологический, формально-логический, системный и исторический, позволившие сформулировать некоторые общие выводы. **Результаты.** В результате исследования установлена актуальность системного формально-юридического подхода, начиная с законодательного закрепления понятий, относящихся к признакам треш-стримов, сделана попытка сформулировать общие условия криминализации подобного рода явлений, названы и проанализированы законодательные инициативы и предложения, направленные на борьбу с треш-стримингом. Кроме того, делается вывод о сложности уголовно-правовой квалификации треш-стрима в качестве деяния, закрепленного в Уголовном кодексе Российской Федерации в виде конкретной уголовно-правовой нормы в связи с формальным отсутствием признака общественной опасности и противоправности, а также о необходимости дополнительной работы над законопроектами, учитывая в т. ч. мнение научной общественности.

Ключевые слова: социальная сеть, треш-стрим, общественная опасность, противоправность, предупреждение, общественная нравственность, насилие, уголовный закон

Для цитирования: Берестовой А. Н. Законодательная регламентация вопросов противодействия новым формам девиантного поведения в сети «Интернет» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 3 (103). – С. 152–160; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-3-152-160>.

Original article

Andrey N. Berestovoi

Cand. Sci. (Jurid.), Docent

<https://orcid.org/0000-0003-0805-900X>, andreyberestovoy@gmail.com

*North-West Branch of the Russian State University of Justice
5, Alexandrovsky Park, Saint Petersburg, 197046, Russian Federation*

Legislative regulation of the issues of counteraction to new forms of deviant behavior on the Internet

Аннотация: Introduction. The article deals with the problem of legislative counteraction to new forms of deviant behavior that have recently appeared in the information space of the Internet. Trash streams represent the greatest public danger among its currently existing varieties. With the application of general scientific and private scientific methods, as well as the method of systemic formal-legal analysis, an attempt was made to determine some general provisions concerning the possibility of bringing the organizers and participants of trash streams to criminal, as well as in some cases to administrative responsibility. From the position of the theory of criminal legal science, as well as the currently available law enforcement practice, a number of draft laws prepared by the public and legislators, which are currently being considered as legislative initiatives, have been analyzed. In particular, the draft law on introducing alterations and additions to criminal legislation, proposing to establish criminal liability for committing such acts on the Internet. The subject of the study is federal laws, regulations and documents governing social relations in the field of combating criminal manifestations of deviant behavior on the Internet. The material base of the study was formed by the works of domestic forensic scientists devoted to the problem under study, as well as periodical press materials, judicial and investigative practice. **Methods.** The methodological basis of the study was formed by the basic provisions of the dialectical method of cognition, general scientific and private scientific methods, such as comparative-legal, concrete-sociological, formal-logical, systemic and historical, which made it possible to state some general conclusions. **Results.** As a result of the research the relevance of the systemic formal-legal approach has been established, starting from the legislative fixation of the concepts related to the signs of trash streaming, an attempt has been made to formulate the general conditions of criminalization of this kind of phenomena, legislative initiatives and proposals aimed at combating trash streaming have been named and analyzed. In addition, the conclusion is drawn of the complexity of criminal legal qualification of trash streaming as an act enshrined in the Criminal Code of the Russian Federation in the form of a specific criminal law norm due to the formal absence of indicia of public danger and illegality, as well as the need for further work on draft laws, taking into account, among other things, the opinion of the scientific community.

Keywords: social network, trash stream, public danger, illegality, prevention, public morality, violence, criminal law

For citation: Berestovoi A. N. Legislative regulation of the issues of counteraction to new forms of deviant behavior on the Internet // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2024. – № 3 (103). – P. 152–160; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-3-152-160>.

Введение

Интернет – это среда общения интернет-пользователей с постоянно растущим охватом различных групп населения и огромным потенциалом. Бесспорно, что, являясь одновременно продуктом технического прогресса и культуры, она также оказывает на них огромное и зачастую неоднозначное влияние. Без сомнения, интернет – это также один из важнейших источников информации, которая, по мнению большинства пользователей, позволяет им получать наиболее достоверные сведения или данные о происходящих событиях, сопоставляя ее с подаваемой новостной повесткой официальных средств массовой информации. Интернет-пространство – это также средоточие развлечений на любой вкус для огромного числа пользователей, подавляющее большинство которых составляет молодежь. «Виртуальная среда не просто облегчила коммуникацию, позволила ускорить

решение организационных, технических, экономических и иных вопросов. Она все больше становится альтернативной средой существования человека, причем для многих людей гораздо более комфортной, где иллюзия приобретает черты реальности, а оптимизация рабочих процессов сочетается с возможностью заработать приличные, а порой большие деньги, не выходя из дома»¹.

Методы

Как отмечают исследователи, многие ограничения и запреты социальных регуляторов, к которым человек привык в повседневной жизни, не являются обязательными в интернет-пространстве. Прежде всего, здесь речь идет об общепринятых нормах морали и нравственности, что связано с отсутствием правового регулирования общественных отношений в интернете. Второе обстоятельство, которое также невозможно сбросить со счетов, – бытующее среди подавляющего числа пользователей мнение о том, что интернет – это особая форма киберпространства, в котором неприменимы законы государств, что накладывает определенный отпечаток и на применяемые исследовательские методы. Помимо общих, применяемых в научных исследованиях, методах познания – таких как базовые положения диалектического метода, применялись общенаучные и частнонаучные методы (сравнительно-правовой, конкретно-социологический, формально-логический, системный и исторический), позволившие сформулировать некоторые общие выводы по исследуемой проблеме. Что касается нравственных запретов, то здесь дела обстоят на много сложнее. Творящаяся в интернет-пространстве вседозволенность, связанная с оскорблениями, нецензурной лексикой, неуважением ко всему, провокациями, буллингом, троллингом и иными подобными действиями скорректировала в худшую сторону и исказила общечеловеческие нормы морали. Сознание многих пользователей «освободилось» от моральных ограничений, они не испытывают никаких угрызений совести [1, с. 274–294].

Результаты

Социологические исследования, проводимые в различных странах, красноречиво свидетельствуют о том, что подавляющая часть респондентов (как правило, это молодежь) безапелляционно признает, что именно в интернете они черпают знания, через него заводят и поддерживают знакомства, формируют социальные связи, находят примеры для подражания. Так называемая виртуальная реальность воплощает в себе все основные черты постмодернистского мира – эклектичности, вневременности, релятивизации. Здесь могут самореализоваться профессионалы и любители, найдется место и великим талантам, и узурпаторам, и спорщикам, и активистам, и пассивным наблюдателям. Кроме того, феномен псевдопопулярности, в условиях шоу-цивилизации, когда легче всего обратить на себя внимание аудитории некими эпатажными действиями [2, с. 14], и к которому так стремятся новоявленные «звезды» интернета, позволяет им монетизировать свой интернет-образ – «как посредством прямых интеграций с рекламодателями, так и путем взаимодействия с поклонниками (сбор донатов – добровольных пожертвований пользователей сети в пользу блогера), перехода в иной формат (участие в телепередачах, концертах, частных вечеринках) и т. д.» [3]. Свою нишу нашли и создатели онлайн-записей, содержащих вульгарный, оскорбительный или непристойный контент, называемые патостримами (треш-стримами), которые, размещая видеоролики на интернет-порталах (особенно на “YouTube”), пропагандируют ценности из круга субкультуры насилия. Некоторые наиболее вопиющие и резонансные случаи треш-стриминга неоднократно описывались в научных статьях по данной теме [4; 5]. Данная статья посвящена анализу основных направлений противодействия общественно опасным проявлениям девиантного поведения в интернет-пространстве. Сразу оговоримся, что треш-стрим не единственная форма девиантного поведения, существующая в настоящее время, но, наверное, в современных условиях представляющая наибольшую опасность для общества. В своей работе А. В. Поливанов определяет признаки девиантного поведения, которые присущи всем его формам: «негативная оценка со стороны социума, наличие прямого умысла, повторяемость действий и признак социальной дестабилизации» [6, с. 101–102]. Исследователи девиантного поведения личности в своих работах раскрывают признаки и сущность некоторых их видов, таких как, например, пранки [6], тренинги по пикапу [7]. Здесь следует сделать небольшую ремарку: не все подобного рода девиантные проявления отражены в действующих нормах Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее – УК РФ). Связано это, на наш взгляд, и с тем, что вопросы

¹ Руднев В. П. Быть и казаться. – Москва: Добросвет, 2019. – С. 85.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

криминализации общественно опасных деяний требуют серьезной проработки и зачастую довольно продолжительного времени, необходимого для конструирования законодательных норм. И второе обстоятельство, которое также нельзя сбрасывать со счетов: в постоянно меняющемся современном мире подобного рода проявления девиантного поведения подвержены постоянным изменениям и трансформации. Треш-стримеры и подобные им интернет-блогеры живо реагируют на изменение конъюнктуры и мгновенно приспосабливаются к новым условиям. Это касается и вопросов, связанных с возможностью избежать уголовной или административной ответственности, и самое главное с попытками найти новые формы стримов, которые бы приносили большой доход.

Еще один проблемный вопрос, так или иначе связанный с треш-стримом и необходимостью введения уголовной ответственности за подобные действия: нужно ли учитывать согласие потерпевшего при треш-стриме на причинение ему вреда и каковы границы такого согласия? То, что такое согласие (при его наличии) должно быть добровольным и осознанным, сомнения не вызывает. Тем не менее, вопрос о допустимости такого согласия вообще и возможность определения тех прав, которыми готов поступиться человек, требует определенной научной дискуссии [8]. Это касается не только прав на охрану жизни и здоровья лица, как это может показаться на первый взгляд. Думается, речь здесь должна идти обо всей совокупности личных субъективных прав человека, в том числе и на охрану личной и семейной тайны, которая также может быть предметом уголовно-правовой охраны и которой также может быть причинен вред в ходе треш-стриминга, и на защите которой в т. ч. стоит действующее уголовное законодательство [9. с. 12].

Непреложным в уголовно-правовой доктрине является утверждение, что теория криминализации является тем краеугольным камнем, который лежит в основе введения уголовной ответственности за те или иные деяния, которые, по мнению законодателя, обладают для этого достаточной степенью общественной опасности. В юридической литературе научно обоснованная криминализация давно считается «первым и необходимым условием результативности права вообще и уголовного права в частности»³ [10], что, без сомнения, относится и к проблеме обоснования введения уголовной ответственности за различные формы девиантного поведения, которые регулярно появляются в повседневной жизни социума. Общеизвестно, что Уголовный кодекс является эффективно действующим, в полной мере выполняющим стоящие перед ним задачи и способным гибко и оперативно реагировать на вновь возникающие вызовы только в том случае, когда он адекватно отражает характер и степень общественной опасности деяний, является своеобразным нормативным орудием сдерживания таких антиобщественных проявлений и при этом полностью способным охватить весь спектр деяний, борьбу с которыми государство считает целесообразной [11, с. 108–109; 12, с. 124; 13].

В статье Ю. В. Грачевой и С.В. Маликова обоснованы с научных позиций и определены условия криминализации треш-стримов [14, с. 207]. К ним авторы относят: относительную распространенность подобного рода общественно опасного деяния; соответствие уголовно-правового запрета нравственным представлениям населения; соотношение положительных и отрицательных последствий введения уголовно-правового запрета. Принимая во внимание все описанные выше обстоятельства, согласимся с мнением ученых, что сейчас имеются все достаточные и необходимые условия и основания для криминализации треш-стримов [14]. При этом предложенный учеными вариант криминализации исследуемого явления представляется более предпочтительным, чем, например, дополнение уже имеющихся нормы УК квалифицирующими признаками. Если в ходе совершения действий по организации или проведению прямых эфиров, подпадающих под действие предлагаемой авторами статьи, будет причинен вред другим правоохраняемым интересам, квалификация таких действий возможна по совокупности преступлений.

Следующее, на что следует обратить внимание, – то, что «часть совершаемых в процессе треш-стримов деяний уже имеет самостоятельную уголовно-правовую оценку» [14, с. 207], предусмотренную в других нормах УК РФ, либо эти деяния могут содержать составы административных правонарушений, предусмотренных соответственно нормами административного законодательства. Даже беглый взгляд на сообщения средств массовой информации позволяет усмотреть в совершенных действиях организаторов или участников треш-стримов составы причинения вреда здоровью, различной степени тяжести

³ Коган В. М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. – Москва: Наука, 1983. – С. 9.

(ст. 111–118 УК РФ), лишения жизни человека (ст. 105, 109 УК РФ), угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), изнасилования или насильственных действий сексуального характера (ст. 131, 132 УК РФ), жестокого обращения с животными (ст. 245 УК РФ), публичных действий, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях (ст. 280³ УК РФ), а возможно, и целого ряда других статей. Тем не менее в составах, о которых идет речь, отсутствуют признаки, связанные с публичностью действий и использованием сети «Интернет». Вот только один недавний пример подобного рода стрима, который можно найти в новостных лентах средств массовой информации. Ярославские стримеры в своих трансляциях «набирали» целый букет из статей УК РФ. Шокирующие кадры треш-стримов Аслана Дурдиева и Владислава Пеконида в очередной раз всколыхнули общественное информационное пространство. В созданном в Ярославле в квартире наркоманском притоне местные стримеры под руководством Аслана Дурдиева «накачивают несовершеннолетних девочек наркотой, а потом избивают их на камеру»⁴. Действия же, которые содержат в себе признаки административно наказуемых правонарушений, таких как нанесение побоев (ст. 6.1.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁵ (далее – КоАП РФ)), оскорбление (ст. 5.61 КоАП РФ), а также некоторых других составов отражены в нормах административного законодательства. Понятно, что в случае принятия данного законопроекта возникли бы сложности правоприменения, связанные в первую очередь с отграничением от имеющихся уже составов преступлений и составов административных правонарушений, предусмотренных нормами административного права.

В российском юридическом сообществе на протяжении довольно продолжительного времени велись дискуссии, связанные с определением наиболее эффективных способов противодействия данного рода негативным общественно опасным проявлениям девиантного поведения в интернете. Итогом этих дискуссий стала выработка целого ряда предложений, которые, по мнению их авторов, могли в какой-то мере способствовать решению проблемы криминальных треш-стримов.

Кроме того, в юридическом сообществе превалирует мнение, что одной из первоочередных задач в этом направлении является своеобразное юридическое оформление деятельности в сфере предоставления образовательных услуг блогерами через дистанционные информационно-консультативные услуги. Представители рабочей группы Госдумы, созданной по инициативе вице-спикера Петра Толстого («Единая Россия») и первого зампреда комитета по просвещению Яны Лантратовой («Справедливая Россия – За правду») обращают внимание, что подобного рода меры необходимы для обеспечения качества информационных продуктов и предотвращения вреда общественным отношениям⁶. Изменения, которые планирует внести группа в КоАП РФ и УК РФ, коснутся блогеров, предоставляющих информационные услуги без необходимой аккредитации. Смысл подобного рода нововведений, помимо прочего, видится во введении максимального контроля со стороны государства за деятельностью всего интернет-сообщества путем регулирования данного вида деятельности и создания своего рода реестра участвующих в ней лиц для получения еще одного рычага воздействия на указанную сферу деятельности.

Помимо различных запретительных мер и технических средств пресечения распространения подобного рода информации, сенаторы предлагают ввести уголовно-правовой запрет на такие действия. Юридическая общественность, ученые-криминалисты предлагают несколько вариантов решения этой задачи.

Обсуждение

Первый вариант, предложенный сенаторами, состоит в расширении ст. 282 УК РФ. Предлагалось ввести в содержание данной статьи части 3, в которой бы предусматривалась криминализация действий, «унижающих человеческое достоинство с применением насилия или угрозы его применения, физических издевательств, оскорблений и различных

⁴ URL: <https://t.me/readovkanews/74026> (дата обращения: 08.08.2024).

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 08.07.2024) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. I). – Ст. 1.

⁶ «Известия»: для блогеров хотят ввести отдельные наказания в КоАП и УК / Смотрим : сетевое издание. – URL: <https://smotrim.ru/article/3862580> (дата обращения: 25.03.2024).

иных форм хулиганского поведения, умаляющего достоинство личности, совершенные публично с использованием сети «Интернет» в режиме реального времени или видеозаписи с целью получения материальной (наращивание популярности) выгоды. За совершения таких действий законодатели предлагали установить наказание в виде штрафа от 300 до 600 тыс. рублей, также предусматриваются принудительные работы на срок от двух до пяти лет, либо тюремное заключение на срок от 3 до 6 лет»⁷.

Следует также отметить, что в Совете Федераций, который активно работает в направлении законодательного закрепления возможности привлечения к уголовной ответственности лиц, занимающихся организацией, проведением и пропагандой треш-стримов, рассматривалось еще одно предложение. Суть его состояла во введении этого деяния в качестве квалифицирующего признака в уже имеющиеся в УК РФ составы преступлений, что позволило бы более гибко реагировать на новые его проявления, о которых говорилось выше, и даже те, которые, может быть, мы увидим в будущем. Хотя в данном предложении законодателя мы также можем усмотреть и некоторые спорные моменты. Связаны они с тем, что квалифицирующие признаки, «с одной стороны, не должны являться конструктивными для основного состава, закрепленного в кодексе, а с другой стороны, существенно изменять типовую степень общественной опасности преступления по сравнению с основным составом» [15, с. 162–163]. Предложения законодателей, юридической общественности и юристов, привлеченных к законотворческой деятельности по данной проблеме, нашли отражение в проекте федерального закона, который был направлен в Верховный Суд Российской Федерации для получения официального отзыва.

Сегодня для законодателя приоритетным является путь внесения в УК РФ изменений, касающихся перечня отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ. В частности, «предлагается дополнить ч.1 ст. 63 УК РФ пунктом “т”, содержащим новое, для действующего кодекса отягчающее наказание обстоятельство, заключающееся в совершении преступления с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть “Интернет”»⁸. Разработанный депутатами законопроект также предполагает возможность закрепления данного обстоятельства, как квалифицирующего признака в некоторых составах преступлений. В первую очередь, на наш взгляд, речь должна идти о составах убийства, умышленного причинения тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью, побоев, истязания, угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, похищения человека, незаконного лишения свободы и использования рабского труда. Кроме того, представленный проект нормативного документа содержит изменение санкций ст. 111, 112, 115–117, 127 УК РФ, которое предполагает включение в них дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В отзыве на представленный депутатами законопроект Верховный Суд Российской Федерации обращает внимание на необходимость и целесообразность использования при конструировании норм уголовного закона более точных формулировок. Применительно к предлагаемому законопроекту это пункт «т» части 1 ст. 63 УК РФ, согласно которому соответствующим отягчающим обстоятельством (квалифицирующим признаком) признается «совершение преступления, сопряженного с публичной демонстрацией процесса его осуществления с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)»⁹.

О важности данной проблемы, ее приоритетном значении говорит и тот факт, что, несмотря на загруженность Государственной Думы, запрет на треш-стримы депутаты рассмотрели в приоритетном порядке в весеннюю сессию. В частности, Председатель Государственной Думы Вячеслав Володин отметил: «Недопустимо, что треш-стримы порождают жестокость и насилие в обществе»¹⁰. Согласно внесенным законодателем предложениям, онлайн-платформы должны будут выявлять и удалять противоправный контент.

Ранее депутаты приняли в первом чтении два законопроекта, которым предшествовала серьезная дискуссия в юридическом сообществе. В результате обмена мнениями в ходе дискуссии и появились два законопроекта о наказании за треш-стримы, предусматривающие

⁷ В Совфеде предложили наказывать за треш-стримы лишением свободы / Российская газета. – 2021. – 21 января : [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2021/01/21/v-sovfede-predlozhili-nakazyvat-za-tresh-strimy-lisheniem-svobody.html> (дата обращения: 03.02.2022).

⁸ URL: <https://t.me/readovkanews/66346> (дата обращения: 24.09.2023).

⁹ Там же.

¹⁰ Принят законопроект о противодействии распространению треш-стримов // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации : [официальный сайт]. – URL: <http://duma.gov.ru/news/58816/> (дата обращения: 10.03.2024).

в числе всего прочего штрафы до 700 тыс. рублей и усиление уголовной ответственности за онлайн-трансляцию совершения преступления.

В настоящее время, выполняя данные ранее обещания по ускорению работы над нормативными правовыми актами, призванными оградить общество от общественно опасного интернет-контента треш-стримеров, Государственная Дума Российской Федерации сразу во втором и третьем чтении приняла законопроект, который прямо запрещает распространение в Российской Федерации информации, содержащей изображение противоправных и насильственных действий. Отныне за такие действия лица, распространяющие подобного рода контент, могут быть подвергнуты уголовному преследованию в соответствии с законом. Под данное в законопроекте понятие информации, запрещенной к распространению, попадают в т. ч. и треш-стримы¹¹. С удовлетворением можно отметить, что данный нормативный акт делает то, о чем давно и настоятельно говорила юридическая общественность, а именно, уточняет формулировки, относящиеся к треш-стриму. Теперь законодательно закреплено, что «треш-стрим – это информация, оскорбляющая человеческое достоинство и общественную нравственность, выражающая явное неуважение к обществу, содержащая изображения действий с признаками противоправных, в т. ч. насильственных, и распространяемая из хулиганских, корыстных или иных низменных побуждений»¹².

Законопроект предполагает внесение изменений в т. ч. и в действующие нормативные правовые акты. В частности, вносятся изменения в ст. 13.15 КоАП РФ, дополняя ее частью 12. Согласно этому пункту, к административной ответственности привлекаются лица, выложившие в сеть фото и видео с правонарушениями или призывами к ним, в т. ч. по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти. Штраф для привлеченных к административной ответственности по данной статье составит от 200 тыс. до 600 тыс. рублей, для должностных лиц соответственно от 300 тыс. до 700 тыс. рублей. Кроме того, предусмотрена конфискация оборудования, используемого при производстве запрещенного контента.

Заключение

Несмотря на широкий общественный резонанс наиболее вопиющих случаев треш-стриминга, которые освещались и освещаются в средствах массовой информации, огромную работу, проделанную юридическим сообществом для определения наиболее эффективных направлений в борьбе с этим общественно опасным явлением, широкое вовлечение общественности в дискуссию и разработку правовых норм, огромного числа законотворческих инициатив, направленных на противодействие треш-стримингу, мы находимся в самом начале пути создания действительно эффективной законодательной базы, которая бы позволила искоренить данное явление. Это объясняется тем, что треш-стриминг – относительно новое явление, появившееся и связанное с развитием новых технологий в сети «Интернет». А все новое, как известно, приобретает интерес у аудитории. Кроме того, до настоящего времени отсутствовала какая-либо законодательная база даже на понятийном уровне, которая бы позволяла начать работу не с нуля. Хочется также обратить внимание, что процесс законотворчества в Российской Федерации стал намного эффективнее и гибче реагировать на новые общественно опасные и деструктивные поведенческие акты, которые появляются в жизни российского общества. Это в полной мере относится и к освещаемой нами проблеме треш-стрима. Мы уже говорили о методах противодействия треш-стримеров попыткам ограничения распространяемого ими контента. Зачастую они бывают довольно успешны. С удовлетворением можно отметить, что и со стороны государства работа по противодействию обретает определенную результативность. Имеется в виду, что наряду непосредственно с принятием новых правовых норм, ограничивающих или прямо запрещающих под страхом уголовного наказания проведение треш-стримов, в последнее время в борьбе с этим негативным явлением государство использует аппарат Федеральной налоговой службы, которая посредством доступных ей инструментов делает практически невозможной и – самое главное – лишенной всякого экономического смысла деятельность треш-стримеров.

О социальном и психологических аспектах данного явления также неоднократно говорилось в научных публикациях по этой теме [4, с. 85]. Тем не менее, еще раз хочется

¹¹ Госдума приняла закон о запрете треш-стримов // РБК : [сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/society/30/07/2024/66a900529a7947db2c16a592> (дата обращения: 08.08.2024).

¹² Там же.

обратить внимание, что хотя проблема треш-стримов обсуждается не первый год, в последнее время появляется все больше деструктивного контента, чьи создатели ничем не гнушаются, чтобы набрать аудиторию и заработать¹³.

Разработанные и принятые Государственной Думой законопроекты, безусловно, имеют огромное значение. Это определенно значимый и существенный шаг в противодействии треш-стримингу в теперешних его проявлениях.

Список литературы

1. Березина Н. В., Богданов И. Я., Великая Н. М. [и др.] Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности. Социально-политическое положение России в 2022 году : монография. – Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2023. – 549 с.
2. Ильченко С. Н. Шоу-цивилизация: конец реальности? : монография. – Санкт-Петербург: ИВЭСЭП, 2014. – 198 с.
3. Капитонова Е. А. Пранки, треш-стримы и другие формы девиантных действий, совершаемых в погоне за популярностью: проблемы квалификации // Уголовное право. – 2024. – № 2 (162). – С. 24–34; https://doi.org/10.52390/20715870_2024_2_24.
4. Берестовой А. Н., Сысолина Н. С. Вопросы криминализации девиантного поведения в сети интернет // Философия права. – 2023. – № 3 (106). – С. 85–93.
5. Берестовой А. Н. Вопросы криминализации девиантного поведения в сети интернет (уголовно-правовой аспект) // Юристъ-правоведъ. – 2023. – № 4 (107). – С. 96–101.
6. Поливанов А. В. Пранк, как новая форма девиантного поведения // Алтайский юридический вестник. – 2021. – № 3 (35). – С. 98–103.
7. Шипунова Т. В. Особенности социального контроля девиантности: общее и специфическое (на примере интернет-проекта «пикап») // Социологические исследования. – 2014. – № 12. – С. 127–136.
8. Арзамасцев М. В. Уголовно-правовые гарантии достоинства человека и развитие биотехнологий // Правоведение. – 2022. – Т. 66, № 1. – С. 19–42.
9. Озерова А. С. Личная и семейная тайна как предмет уголовно-правовой охраны: проблемы судебной практики // Уголовное право. – 2022. – № 3 (139). – С. 30–38.
10. Коробеев А. И. Криминализация и пенализация деяний как основное содержание уголовно-правовой политики / Вопросы совершенствования уголовно-правового регулирования. – Свердловск: Издательство Свердловского юридического института, 1988. – С. 10–14.
11. Злобин Г. А., Келина С. Г. Некоторые теоретические вопросы криминализации общественно опасных деяний / Проблемы правосудия и уголовного права / редкол.: А. М. Ларин, В. М. Савицкий, М. М. Славин, А. М. Яковлев. – Москва: Издательство ИГ и П АН СССР, 1978. – С. 102–119.
12. Коган В. М. Изучение эффективности уголовно-правовых норм: аспекты и уровни анализа / Проблемы правосудия и уголовного права / редкол.: А. М. Ларин, В. М. Савицкий, М. М. Славин, А. М. Яковлев. – Москва: Издательство ИГ и П АН СССР, 1978. – С. 119–130.
13. Кудрявцев В. Н. Криминализация: оптимальные модели / Уголовное право в борьбе с преступностью. – Москва: Издательство ИГ и П АН СССР, 1981. – С. 3–6.
14. Грачева Ю. В., Маликов С. В. Треш-стрим: социальная обусловленность криминализации // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 6 (127). – С. 202–210; <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.127.6.202-210>.
15. Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: НОРМА, 2000. – 400 с.

References

1. Berezina N. V., Bogdanov I. Ya., Velikaya N. M. [i dr.] Rossiyskoye obshchestvo i gosudarstvo v usloviyakh global'noy mnogopolyarnosti. Sotsial'no-politicheskoye polozheniye Rossii v 2022 godu : monografiya. – Moskva: Federal'nyy nauchno-issledovatel'skiy sotsiologicheskii tsentr Rossiyskoy akademii nauk, 2023. – 549 s.
2. Il'chenko S. N. Shou-tsivilizatsiya: konets real'nosti? : monografiya. – Sankt-Peterburg: IVESEP, 2014. – 198 s.

¹³ Госдума наложит депутатский запрет на трешовый контент // ComNews : сетевое издание. – URL: <https://www.comnews.ru/content/230973> (дата обращения: 08.08.2024).

3. *Kapitonova Ye. A.* Pranki, tresh-strimy i drugiye formy deviantnykh deystviy, sovershayemykh v pogone za populyarnost': problemy kvalifikatsii // *Ugolovnoye pravo*. – 2024. – № 2 (162). – S. 24–34; https://doi.org/10.52390/20715870_2024_2_24.
4. *Berestovoy A. N., Sysolina N. S.* Voprosy kriminalizatsii deviantnogo povedeniya v seti internet // *Filosofiya prava*. – 2023. – № 3 (106). – S. 85–93.
5. *Berestovoy A. N.* Voprosy kriminalizatsii deviantnogo povedeniya v seti internet (ugolovno-pravovoy aspekt) // *Yurist"-pravoved"*. – 2023. – № 4 (107). – S. 96–101.
6. *Polivanov A. V.* Prank, kak novaya forma deviantnogo povedeniya // *Altayskiy yuridicheskiy vestnik*. – 2021. – № 3 (35). – S. 98–103.
7. *Shipunova T. V.* Osobennosti sotsial'nogo kontrolya deviantnosti: obshcheye i spetsificheskoye (na primere internet-proyekta «pikap») // *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. – 2014. – № 12. – S. 127–136.
8. *Arzamastsev M. V.* Ugolovno-pravovyye garantii dostoinstva cheloveka i razvitiye biotekhnologiy // *Pravovedeniye*. – 2022. – T. 66, № 1. – S. 19–42.
9. *Ozerova A. S.* Lichnaya i semeynaya tayna kak predmet ugolovno-pravovoy okhrany: problemy sudebnoy praktiki // *Ugolovnoye pravo*. – 2022. – № 3 (139). – S. 30–38.
10. *Korobeyev A. I.* Kriminalizatsiya i penalizatsiya deyaniy kak osnovnoye sodержaniye ugolovno-pravovoy politiki / *Voprosy sovershenstvovaniya ugolovno-pravovogo regulirovaniya*. – Sverdlovsk: Izdatel'stvo Sverdlovskogo yuridicheskogo instituta, 1988. – S. 10–14.
11. *Zlobin G. A., Kelina S. G.* Nekotoryye teoreticheskiye voprosy kriminalizatsii obshchestvenno opasnykh deyaniy / *Problemy pravosudiya i ugolovnogo prava* / redkol.: A. M. Larin, V. M. Savitskiy, M. M. Slavin, A. M. Yakovlev. – Moskva: Izdatel'stvo IG i P AN SSSR, 1978. – S. 102–119.
12. *Kogan V. M.* Izucheniye effektivnosti ugolovno-pravovykh norm: aspekty i urovni analiza / *Problemy pravosudiya i ugolovnogo prava* / redkol.: A. M. Larin, V. M. Savitskiy, M. M. Slavin, A. M. Yakovlev. – Moskva: Izdatel'stvo IG i P AN SSSR, 1978. – S. 119–130.
13. *Kudryavtsev V. N.* Kriminalizatsiya: optimal'nyye modeli / *Ugolovnoye pravo v bor'be s prestupnost'yu*. – Moskva: Izdatel'stvo IG i P AN SSSR, 1981. – S. 3–6.
14. *Gracheva Yu. V., Malikov S. V.* Tresh-strim: sotsial'naya obuslovlennost' kriminalizatsii // *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava*. – 2021. – № 6 (127). – S. 202–210; <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.127.6.202-210>.
15. *Lesniyevski-Kostareva T. A.* Differentsiatsiya ugolovnoy otvetstvennosti. Teoriya i zakonodatelnaya praktika. – 2-ye izd., pererab. i dop. – Moskva: NORMA, 2000. – 400 s.

Статья поступила в редакцию 04.07.2024; одобрена после рецензирования 09.08.2024; принята к публикации 05.09.2024.

The article was submitted July 4, 2024; approved after reviewing August 9, 2024; accepted for publication September 5, 2024.